

Татьяна Николаевна Шевелева

Омский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук,
доцент кафедры предметных технологий начального и дошкольного образования, Омск, Россия
e-mail: tata-omsk@yandex.ru

Светлана Сергеевна Лаухина

Омский автобронетанковый инженерный институт, кандидат филологических наук,
профессор кафедры русского языка, Омск, Россия
e-mail: svetlau@mail.ru

Фразеологическая компетентность как одна из составляющих языковой личности современного студента

Аннотация. В статье описаны результаты эксперимента по выявлению уровня сформированности фразеологической компетентности студентов 1-го курса Омского государственного педагогического университета и Омского автобронетанкового инженерного института. Выявлены типичные ошибки, допущенные респондентами при определении значения фразеологизмов. Обоснована целесообразность расширения фразеологического запаса, поскольку лексикон современного молодого поколения отражает языковую картину общества в целом.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая компетентность, фразеологический минимум, значение фразеологизма, компонент фразеологизма.

Tatiana N. Sheveleva

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department
of Subject Technologies of Primary and Preschool Education, Omsk, Russia
e-mail: tata-omsk@yandex.ru

Svetlana S. Laukhina

Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Candidate of Philological Sciences,
Professor of the Department of Russian Language, Omsk, Russia
e-mail: svetlau@mail.ru

Phraseological Competence as One of the Components of the Linguistic Personality of a Modern Student

Abstract. The article describes the results of an experiment to identify the level of formation of phraseological competence of first-year students of Omsk State Pedagogical University and Omsk Tank-Automotive Engineering Institute. Typical mistakes made by respondents in determining the meaning of phraseological units are revealed. The expediency of expanding the phraseological stock is substantiated, since the lexicon of the modern young generation reflects the linguistic picture of society as a whole.

Keywords: phraseological unit, phraseological competence, phraseological minimum, meaning of phraseological unit, component of phraseological unit.

Введение (Introduction)

Бесспорен тот факт, что фразеология, как никакой другой уровень языка, отражает традиции, культурные особенности, менталитет, картину мира народа. В ней запечатлены исторические события, проявляется отношение общества к основополагающим понятиям: смелости, глупости, труду, лени, правде, лжи и т. д. По мнению В. Н. Телия, «фразеологичес-

кий состав языка — это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [1, с. 9]. Именно эти особенности фразеологического уровня говорят о необходимости формирования фразеологической компетентности носителя русского языка.

Важность изучения фразеологии, ее уникальность неоднократно подчеркивались в работах фразеологов, методис-

тов и педагогов. Так, В. В. Гаврилов писал: «Фразеология выражает нравственный опыт народа, его стремления, чаяния, оценку тех или иных поступков, событий, может отражать такие фрагменты мира, как внутренние и внешние свойства человека... Изучая фразеологию, мы постигаем глубинные нравственные основы того или иного народа» [2, с. 5].

Фразеологическая компетентность — обязательная составляющая языковой характеристики студента любого вуза, ее исследование позволяет выявить уровень развития речевой культуры и имеет практическое значение для решения вопросов совершенствования речи.

Знакомство с фразеологизмами начинается еще в дошкольном возрасте на материале сказок, рассказов, устной речи окружающих. Осознанное употребление и понимание фразеологии происходит уже позднее, в школьном возрасте, причем осуществляется оно чаще всего на материале художественных произведений.

В научно-методических исследованиях последнего времени основной акцент делается на исследовании фразеологической компетентности при изучении русского языка как иностранного или при изучении других языков. Исследование же фразеологического словаря и уровня владения им при изучении родного языка практически не освещается, несмотря на то, что в компетенции студентов высших учебных заведений включается УК-4 — *способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке*, а ее осуществление не может в полной мере реализоваться без знания фразеологии.

Теоретические основы фразеологии рассматривались в работах Н. Ф. Алефиренко, В. Л. Архангельского, В. В. Виноградова, В. П. Жукова, В. М. Мокиенко, А. И. Молоткова, Р. Н. Попова, В. Н. Телия, Н. М. Шанского, А. М. Чепасовой и других ученых. Следует сказать, что многие вопросы, связанные с фразеологией, до сих пор находятся в стадии исследования. Так, нет единства в наименовании и определении фразеологической единицы. В разных источниках используется разная терминология: фразеологизм, фразеологическая единица, идиома, устойчивый оборот и др. Это, бесспорно, во многом объясняется сложностью самой языковой единицы как с точки зрения структуры, так и с точки зрения значения. Что же касается определений, то, несмотря на различия в трактовке, во всех отмечается ряд общих признаков: сложность структуры, воспроизводимость, переносность, метафоричность значения. В нашей работе принято следующее определение: «Фразеологизм — это лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [3, с. 201].

Фразеологическая компетентность в большинстве работ трактуется как составляющая коммуникативной компетентности и включает умение находить фразеологизмы в тексте, объяснять их и уместно употреблять в речи. Вслед за Т. Г. Никитиной считаем, что «показателем сформированности фразеологической компетентности... являются умения распознавать фразеологизм в тексте и определять его значение, толковать это значение и его социокультурный фон, корректно употреблять в речи изученные фразеологические единицы (ФЕ)...» [4, с. 1]

Методы (Methods)

В ходе эксперимента мы использовали: анкетирование, статистический, описательный и сопоставительный методы. Метод анкетирования представлялся наиболее эффективным при выявлении одной из составляющих фразеологической компетенции — умения объяснять значение фразеологизма. С целью получения объективных результатов анкетирование проводилось анонимно, требовалось только указать вуз. Время заполнения анкеты было ограничено 15 мин.

Статистический метод применялся при определении количества правильных и неправильных ответов, выявлении уровня развития фразеологической компетенции; описательный включал обобщение, анализ и классификацию полученного материала. Сопоставительный метод был направлен на выявление гендерных различий в уровне сформированности фразеологической компетенции студентов.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

С целью выявления уровня сформированности фразеологической компетентности студентов 1-го курса набора 2021 г. было проведено экспериментальное исследование, в котором приняли участие студенты Омского государственного педагогического университета (ОмГПУ) и Омского автобронетанкового инженерного института (ОАБИИ) одной возрастной группы (18–19 лет). Опрос проводился среди русскоговорящей молодежи, в исследовании приняли участие 100 человек (ОмГПУ — 56 человек, ОАБИИ — 44 человека). Экспериментальное исследование осуществлялось путем анкетирования. Анкета содержала частотные фразеологические единицы, входящие во фразеологический минимум, под которым вслед за Ю. А. Макяшиной понимаем «корпус ФЕ современного русского литературного языка, встречающихся и употребляющихся в текстах художественных произведений, изучаемых в школе» [5, с. 4].

Включенные в анкету фразеологизмы являются частотными, входят в тексты художественных произведений, изучаемых в школе, либо в словари школьных учебников. Фразеологические единицы относятся к разным семантико-грамматическим классам: качественно-обстоятельственные (*во все лопатки, рукой подать; сломя голову, раз-два и обчелся, с глазу на глаз, без году неделя*), процессуальные (*гонять лодыря, играть первую скрипку, вставлять пальки в колёса, клевать носом, отбиться от рук, попал пальцем в небо*), предметные (*волк в овечьей шкуре, стреляный воробей, медвежья услуга*), призначные (*одним миром мазаны, кожа да кости*). Разнообразны они и с точки зрения стилистической характеристики и происхождения: большая часть исконно русских, однако есть фразеологизмы, восходящие к библейским текстам.

Для определения уровня сформированности фразеологической компетентности студентам было предложено определить значение данных фразеологических единиц, поскольку, на наш взгляд, знание значения и умение его истолковать являются основополагающими и во многом определяют умение правильно использовать фразеологизмы в речи. При оценке результатов учитывалось попадание

в семантическое поле, соответствие толкования семантико-грамматическому классу фразеологизма.

Анализ работ студентов показал, что средняя результативность выполнения задания составила 58 % (ОАБИИ — 53 %, ОмГПУ — 63 %). Не вызвали сложностей в определении значений лишь несколько фразеологических единиц. Так, во всех работах правильно определено значение призначного фразеологизма *кожа да кости*, который имеет прозрачную семантику, легко выводимую из состава компонентов, и по классификации Н. М. Шанского относится к фразеологическим единствам. Значение данной ФЕ передавали в основном следующим образом: «худой», «худой человек», «очень худой», «тощий человек».

Призначный фразеологизм библейского происхождения *одним миром мазаны*, восходящий к обряду миропомазания, в словаре А. Н. Тихонова имеет значение «с одинаковыми недостатками» [6, с. 282]. Исходя из анализа работ, мы можем сделать вывод, что 54 человека (ОмГПУ — 30 человек, ОАБИИ — 24 человека) незнакомы с данным фразеологизмом, так как не смогли определить его значение. Некоторые определения, например «родившиеся на одной земле», «родственные души», «в одинаковых условиях», «братья», подтверждают мнение В. Н. Телия о том, что сакральный смысл компонента *миро* утратился и воспринимается как омонимичная форма существительного *мир*. Компонент *одним* определяет понимание фразеологизма как «едины», «одинаковые», «похожи», «имеют много общего». В трех работах встретилось объяснение «вместе», что не соответствует семантико-грамматическому классу фразеологизма.

Фразеологические единства качественно-обстоятельного типа семантики *рукой подать*, с *глазу на глаз* в большинстве работ толковались верно. Данные фразеологизмы содержат компоненты-соматизмы, которые в наибольшей степени отражают антропоцентрический характер фразеологии и способствуют пониманию значения. Так, компонент *рука* указывает на степень удаленности. Неслучайно значительная часть слов, называющих части тела человека, использовалась в качестве номинации единиц измерения, например *локоть*, *сажень*, *ладонь*. Фразеологизм с *глазу на глаз* относится к единствам, и его значение также мотивируется отдельными значениями входящих в него компонентов. В большинстве работ фразеологизм *рукой подать* объясняли следующим образом: «близко», «недалеко», «короткое расстояние», «рядом», а с *глазу на глаз* — «наедине», «лично», «уединенно», «тет-а-тет» или синонимичным фразеологическим оборотом «один на один».

Значение качественно-обстоятельных фразеологических оборотов *сломя голову*, *раз-два и обчелся*, *без году неделя*, во все *лопатки* определили не все и в некоторых работах неверно. Наибольшие трудности возникли с фразеологизмом во все *лопатки*, его значение не смогли объяснить 70 человек из 100 (70 %). Ряд респондентов дал неверный ответ: «полностью», «везде», «по полной», «быть во всеоружии». По-видимому, такой комментарий возник под влиянием компонента *все*. В пяти анкетах было определено значение «быть готовым». Следует отметить, что в этом случае не только неверно определено значение, но и семантико-грамматический класс фразеологической еди-

ницы, поскольку субкатегориальной семой данного фразеологизма является сема «качество», а не «признак». К числу правильных ответов можно отнести такие комментарии, как «очень быстро», «стремительно, быстро», «изо всех сил», «во всю силу/мощь», «со всех сил», часть из которых является синонимичными фразеологизмами.

Значительные сложности при определении значения вызвал также исконно русский фразеологизм *без году неделя* со значением «совсем недавно; совсем немного времени прошло» [6, с. 25]. Не смогли определить значение фразеологической единицы 55 % опрошиваемых (ОмГПУ — 26 человек, ОАБИИ — 29 человек). Анализ ошибочных комментариев показал, что часть респондентов воспринимает значение фразеологизма как антонимичное: «очень давно», «никогда», «давно», «долго». Отмечались также работы, в которых значение трактовалось без учета семантико-грамматического разряда: «уменьшение», «молодой», «в кратчайшие сроки». Среди правильных комментариев можно назвать «совсем недавно», «недавно», «недолго», «мало времени».

В 20 работах приведены ошибочные комментарии при объяснении значения частотного фразеологизма *сломя голову* со значением «очень быстро, стремительно» [6, с. 387]. Так, некоторые определения, предложенные студентами, не соответствовали семантико-грамматической принадлежности фразеологизма, например «бегать», «спешить», «сделать, несмотря ни на что», «много думать», так как в структуре значения данной ФЕ выделяется категориальная сема «признак или обстоятельство действия», субкатегориальная сема «качество», а не «процесс». В ряде работ были отмечены объяснения «напролом», «не замечая», «бездумно», «ни о чём не задумываясь», «не думая о последствиях», «второпях», «в спешке», «впопыхах», «неосторожно», которые эксплицитно не выражены в словарных статьях, являются факультативными, периферийными.

Качественно-обстоятельный фразеологизм *раз, два и обчелся* имеет значение «крайне мало», является неизменяемым и имеет в словарях помету «разг.». Из опрошиваемых 51 человек дал верный комментарий. Однако в 19 анкетах были получены следующие ответы: «не торопясь», «ошибиться», «просчитался», «легко, быстро», «совершил ошибку», «очень просто», «потерять что-то по невнимательности», «сдался посреди дела», «лишь бы как сделать», «легко», «ошибиться». Вероятно, восприятие фразеологизма в значении «легко» сложилось под влиянием фразеологического оборота *раз плюнуть*.

Процессуальные фразеологизмы наиболее частотны и употребительны в русском языке, они «соотносительны с глаголами и составляют с последними единый класс процессуальных единиц русского языка» [7, с. 4]. Среди процессуальных фразеологизмов выделяют различные группы по значению: речемыслительная деятельность, поведение, движение, физическое действие, состояние и др.

В нашей анкете было предложено определить значение шести процессуальных фразеологических единиц. Наибольшие затруднения вызвал фразеологизм *играть первую скрипку* со значением «занимать главенствующее

положение в чём-либо» [6, с. 182]. Его значение не смогли определить 59 человек (ОмГПУ — 30 человек, ОАБИИ — 29 человек). Часть студентов дала комментарий «делать впервые», «начинать», «делать что-либо легкомысленно», «пробовать», «делать что-то в первый раз», который определяется неверным пониманием внутренней формы фразеологической единицы и связыванием значения с одним из компонентов. В ряде работ отмечалось толкование «играть известную композицию», что позволяет говорить о восприятии фразеологизма как свободного словосочетания. Один опрашиваемый истолковал значение как антонимичное: «играть плохо или что-то делать неудачно». К числу правильных комментариев следует отнести «главный», «быть важным», «руководить», «быть на главных ролях», «быть первым, самым лучшим», «быть в лидерстве».

Процессуальный фразеологизм *вставлять палки в колеса* со значением «намеренно мешать в каком-либо деле» [6, с. 88] имеет неодобрительную окраску. В значительной части работ он был истолкован верно: «мешать», «вставить у кого-то на пути», «препятствовать», «создавать препятствия». В ряде работ были даны следующие комментарии: «подставлять», «пакостить», «перебивать», «встрять в разговор», что, по всей вероятности, определяется восприятием компонента «вставлять». Это подтверждает мысль о том, что «глагол является ядерным компонентом высказывания практически в любом виде дискурса» [8, с. 141].

Наиболее усвоенным среди процессуальных фразеологизмов оказался оборот *клевать носом* со значением «задремав на мгновение, опускать голову» [6, с. 213]. Правильные ответы, данные респондентами, были следующие: «засыпать», «хотеть спать», «спать», «быть сонным», «засыпать на ходу», «дремать». Ряд неверных комментариев «упустить возможность», «быть невнимательным», «невнимательный», «пропустить», «прозевать», «пропустить что-то важное», «терять возможность получить что-то», скорее всего, был дан под влиянием компонента «нос» и фразеологизма *остаться с носом*.

Фразеологический оборот *гонять лодыря* со значением «бездельничать, празднично проводить время» [6, с. 118] значительная часть опрашиваемых определила верно: «ничего не делать», «лениться», «тунеядничать», «бездельничать», «лентяйничать». Ошибочные комментарии отмечены лишь в трех работах: в первой значение было истолковано с опорой на внутреннюю форму фразеологизма («заставлять делать что-то»), во второй значение определено без учета семантико-грамматического разряда («ленивый»), в третьей предложено совершенно противоположное значение («трудиться»).

Процессуальный фразеологический оборот *отбиться от рук* имеет значение «переставать слушаться, подчиняться» [6, с. 289]. Большинство допустивших ошибки связывают значение фразеологизма с отношением к работе, а не с поведением: «лениться, ничего не делать», «ничем не заниматься», «облениваться», «стать бездельником», «расслабиться». Некоторые комментарии, по-видимому, были даны под влиянием фразеологического оборота *опустить руки*, например «потерять надежду, уйти», «потерять силу», «устать, не успевать». Объяснения, данные в четырех анке-

тах, демонстрировали понимание фразеологизма как свободного словосочетания: «постоять за себя». Большинство опрашиваемых определяли значение близко к словарному и связывали его с нарушением поведения: «не слушаться, распоясаться», «испортиться, стать непослушным», «распуститься», «вести себя не по правилам», «плохо себя вести», «не желать что-то делать», «перестать подчиняться», «самовольничать, стать менее дисциплинированным», «выйти из-под контроля».

Наименьшее количество правильных ответов мы получили при определении значения процессуального фразеологизма *попасть пальцем в небо* («ошибиться, сказать невпопад»). Противоположное толкование дал 71 человек: «угадал», «наугад», «попал в цель», «стать успешным случайно», «случайно угадать», «повезло», «выбрать наугад», «везение», «сделать правильный выбор случайно», «указал очевидное». Данные толкования позволяют заключить, что анкетируемые не видят целостного значения фразеологизма и опираются на компонент «попасть».

Предметные фразеологизмы менее представлены во фразеологической системе языка. В нашу анкету было включено три предметных фразеологизма с компонентами-зоонимами.

Так, фразеологизм *медвежья услуга* со значением «непрощенная помощь, приносящая вред» содержит компонент, соотносящийся с зоонимом *медведь*, который в русской лингвокультуре стал символом неуклюжести, неловкости, нескладности, грубости. Этот образ лежит в основе фразеологизма, позволяя понять его значение. В 40 работах было дано правильное толкование данного фразеологизма: «помощь, от которой только хуже», «помощь, приносящая вред», «когда желание помочь оборачивается во вред», «помощь, которая вредит человеку», «помощь, которая приносит больше вреда, чем пользы». Неполным, на наш взгляд, является толкование «плохая помощь», при этом опрашиваемые демонстрируют понимание неодобрительной оценки.

Часть респондентов неверно или недостаточно точно определила значение: «помощь из-за выгоды», «услуга, после которой будешь обязан», «огромное одолжение», «неискренняя услуга», «работа за другого человека», «сделать одолжение», «помощь не от чистого сердца». Объяснения, данные посредством формулировок «помощь», «помощь в чём-то», «оказать большую услугу», отражают отсутствие негативной оценки, что не соответствует значению фразеологизма.

Предметный фразеологизм *стреляный воробей* имеет значение «очень опытный человек, которого трудно обмануть» [6, с. 410], которое также формируется под влиянием компонента-зоонима. Воробей в русской культуре символизирует проворность, шустрость, подвижность, умение выживать в любых ситуациях, преодолевать трудности, что и определяет внутреннюю форму ФЕ. Анализ анкет показал, что правильно понимают значение данного фразеологизма 23 анкетируемых, давших следующие комментарии: «опытный», «видавший», «прошедший сложный путь», «матерый». Из опрошенных 15 человек определяют значение, исходя из внутренней формы фразеологизма. Так, комментарии

Гендерный аспект сформированности фразеологической компетентности

ФЕ	ОМГПУ			ОАБИИ		
	правильно	неправильно	не знают	правильно	неправильно	не знают
Без году неделя	24 (43 %)	6 (11 %)	26 (46 %)	8 (14 %)	7 (16 %)	29 (66 %)
Во все лопатки	12 (21 %)	6 (11 %)	38 (68 %)	7 (16 %)	6 (14 %)	31 (70 %)
Волк в овечьей шкуре	40 (72 %)	8 (14 %)	8 (14 %)	32 (73 %)	6 (14 %)	7 (16 %)
Вставляя палки в колёса	42 (75 %)	12 (21 %)	2 (4 %)	30 (68 %)	12 (27 %)	2 (5 %)
Гонять лодыря	44 (78 %)	2 (4 %)	10 (18 %)	31 (70 %)	2 (5 %)	11 (25 %)
Играть первую скрипку	9 (16 %)	9 (16 %)	38 (68 %)	5 (11 %)	10 (30 %)	29 (66 %)
Клевать носом	41 (74 %)	12 (21 %)	3 (5 %)	30 (68 %)	8 (18 %)	6 (14 %)
Кожа да кости	56 (100 %)	–	–	42 (95 %)	–	2 (5 %)
Медвежья услуга	21 (37 %)	19 (34 %)	16 (29 %)	19 (43 %)	17 (39 %)	8 (18 %)
Одним миром мазаны	23 (41 %)	1 (2 %)	32 (57 %)	16 (36 %)	8 (18 %)	20 (45 %)
Отбиться от рук	37 (66 %)	16 (29 %)	3 (5 %)	30 (68 %)	10 (30 %)	4 (9 %)
Попал пальцем в небо	5 (9 %)	43 (77 %)	8 (14 %)	4 (9 %)	28 (64 %)	12 (27 %)
Раз, два и обчелся	30 (54 %)	9 (16 %)	17 (30 %)	21 (48 %)	10 (10 %)	13 (30 %)
Рукой подать	55 (98 %)	1 (2 %)	–	42 (95 %)	1 (2 %)	1 (2 %)
С глазу на глаз	52 (92 %)	2 (4 %)	2 (4 %)	41 (93 %)	2 (6 %)	1 (2 %)
Слома голову	47 (84 %)	9 (16 %)	–	27 (61 %)	11 (25 %)	6 (14 %)
Стреляный воробей	12 (21 %)	5 (9 %)	39 (70 %)	11 (25 %)	10 (23 %)	23 (52 %)

«запуганный», «взволнованный», «испуганный», «побитый», «хромой», «раненый», «скрытый» отражают понимание компонента «стреляный» в прямом значении. Не смогли дать комментарий 62 человека.

В основе значения фразеологического единства *волк в овечьей шкуре* лежит метафора, построенная на стереотипных представлениях о волке как хищном, коварном животном и овце как кротком, безответном, послушном. Данный фразеологизм имеет прозрачную семантику, что подтверждается результатами опроса. Фразеологизм знают и понимают 72 респондента. К правильным ответам мы отнесли следующие: «лукавый человек, притворщик», «подлый человек», «человек притворяется кем-то», «двуличный человек, обманщик», «не тот, за кого себя выдает», «злой человек, притворившийся хорошим», «оборотень», «скрытый недруг, не тот, кем кажется», «с виду невинный, двуличный человек», «обманщик», «лицемер». Неверные ответы были отмечены в 14 анкетах: «трус», «предатель», «смелый человек, скрывающий это», «чужой среди своих», «недотрога», «переодеться», «не на своем месте».

Поскольку выбор учебных заведений обусловил деление по гендерному признаку, то мы сравнили уровень сформированности фразеологической компетентности с позиции гендерных различий. Анализ показал, что с точки зрения понимания значений фразеологических единиц, умения объяснить их значение существенных различий не обнаружено. Данные уровня сформированности фразеологической компетентности представлены в таблице (значительные различия выделены полужирным шрифтом). Возможно, что

гендерные различия проявляются в использовании фразеологических единиц в речевой практике.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, проведенное исследование показало недостаточное знание фразеологии родного языка студентами 1-го курса. Анализ материала, полученного в результате эксперимента, позволил выявить типичные ошибки:

- 1) отсутствие комментария, что говорит об отсутствии данной фразеологической единицы в активном словаре студентов;
- 2) неверное толкование значения фразеологизма;
- 3) восприятие фразеологической единицы как свободное словосочетание;
- 4) неверное понимание коннотации фразеологизма, что зачастую связано с незнанием значения.

Значительных различий в уровне сформированности фразеологической компетентности с точки зрения гендерных особенностей не выявлено. В целом сложности вызывали одни и те же фразеологизмы.

Причины низкого уровня развития фразеологической компетентности, на наш взгляд, — недостаточное количество часов, отведенное на изучение фразеологии в школьной практике, и отсутствие системного подхода к изучению фразеологии. Помимо этого, немаловажный фактор — снижение интереса к чтению. Наличие лакун во фразеологическом словаре студентов требует проведения дополнительной работы по усвоению фразеологического фонда русского языка, поскольку формирование развитой в языковом отношении личности не может быть полным без знания фразеологии.

Библиографический список

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 228 с.

2. Гаврилов В. В. Русская фразеология в культурологическом аспекте : моногр. Сургут : Сургут. гос. пед. ун-т, 2013. 161 с.
3. Михалев Г. И. Современный русский язык. Ч. 2. Лексика и Фразеология : учеб. пособие. М. : Рос. ун-т транспорта, 2019. 228 с.
4. Никитина Т. Г. Аксиологическая семантика фраземы и проблемы формирования фразеологической компетенции студентов-филологов // Учен. записки Новгор. гос. ун-та. 2020. № 4 (29). 13 с. DOI: 10.34680/2411-7951.2020.4(29).13
5. Максяшина Ю. А. Фразеологический минимум русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2004. 14 с.
6. Тихонов А. Н., Ковалева Н. А. Учебный фразеологический словарь русского языка. М. : Астрель, 2001. 528 с.
7. Казячук И. Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категории бытия и отношения) : моногр. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2004. 310 с.
8. Федулёнок Т. Н., Ключёва Н. В. Поуровневое формирование фразеологических компетенций на основе фразеологизмов с компонентом *make* // Вестн. Сев. (Аркт.) федер. ун-та. Сер. : Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3. С. 139–148. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.3.139

References

- Fedulenkova T. N., Klyuzheva N. V. (2016) *Pourovnevoe formirovanie frazeologicheskikh kompetentsii na osnove frazeologizmov s komponentom make* [Gradual Formation of Phraseological Competence on the Basis of Phraseological Units with the *Make* Component], *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"], no. 3, pp. 139–148, doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.3.139 (in Russian)
- Gavrilov V. V. (2013) *Russkaya frazeologiya v kul'turologicheskom aspekte* [Russian Phraseology in the Cultural Aspect]*. Surgut, Surgutskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., 161 p. (in Russian)
- Kazachuk I. G. (2004) *Protsessual'nye frazeologizmy russkogo yazyka (kategorii bytiya i otnosheniya)* [Procedural Phraseological Units of the Russian Language (Categories of Being and Relations)]*. Chelyabinsk, Chelyabinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., 310 p. (in Russian)
- Maksyashina Yu. A. (2004) *Frazeologicheskii minimum russkogo yazyka* [Phraseological Minimum of the Russian Language]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Veliky Novgorod, 14 p. (in Russian)
- Mikhalev G. I. (2019) *Sovremennyi russkii yazyk. Part 2. Leksika i Frazeologiya* [Modern Russian Language. Part 2. Vocabulary and Phraseology]*. Moscow, Rossiiskii universitet transporta Publ., 228 p. (in Russian)
- Nikitina T. G. (2020) *Aksiologicheskaya semantika frazemiy i problemy formirovaniya frazeologicheskoi kompetentsii studentov-filologov* [Axiological Semantics of Phraseological Units and Problems of Formation of Phraseological Competence of Students-Philologists], *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Memoirs of NovSU], no. 4 (29), 13 p., doi: 10.34680/2411-7951.2020.4(29).13 (in Russian)
- Teliya V. N. (1996) *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguoculturological Aspects]*. Moscow, Shkola "Yazyki russkoi kul'tury" Publ., 228 p. (in Russian)
- Tikhonov A. N., Kovaleva N. A. (2001) *Uchebnyi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Educational Phraseological Dictionary of the Russian Language]*. Moscow, Astrel' Publ., 528 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.